

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО КИЕВСКОЙ РУСИ

Территория в бассейне Нижнего и Среднего Днепра была заселена людьми с древнейших времен, т. е. с каменного века. Первых известных в исторических источниках жителей этой земли называли киммерийцами, затем их вытеснили скифы и сарматы. Именем скифов назывались в VII–II вв. до н. э. народы, проживавшие в Северном Причерноморье и Среднем Поднепровье, в т. ч. и предки славян. Во II в. до н. э. скифов вытесняли сарматы, которые двигались с востока, от низовий Дона, и достигли Среднего Дуная. «В Среднем Поднепровьи сарматы уничтожили одно из скототских царств по Тясмину и сильно потеснили северное царство (киевская археологическая группа)»¹. Из этого утверждения следует, что северное (Киевское) царство существовало еще до похода сарматов на Скифию, т. е. во II в. до н. э. О существовании государств у народа Восточной Европы до н. э. свидетельствует древнегреческий историк Геродот, который писал, что в 513 г. до н. э. на совещание к скифским государственным и военным руководителям прибыли цари соседних народов². О древних прото-славянских государствах свидетельствует и Иоакимовская летопись, отрывок из которой приведен В. Н. Татищевым в его «Истории Российской». В ней говорилось, что летописец Нестор не знал древней истории восточных славян, а новгородский епископ Иоаким, который жил на 100 лет раньше Нестора, правильно указал, что славянские государства, существовавшие в скифское время, имели своих князей Славена, Вандала, Гардорика, Гунигара, Избора, Владимира, Столпосвята и др.³ Именем «скифы» в то время называли все народности, которые жили в Юго-Восточной Европе, в т. ч. и славян. В западноевропейской исторической литературе славян Центральной и частично Восточной Европы называли венедами. Они в свое время были известны древним римлянам. Корнелий Тацит (I в. н. э.) писал о них: «Венеды переняли многое из их (германцев) нравов, ибо ради грабежа рыщут по лесам и горам, какие только ни существуют между певкинами и феннами. Однако их скорее можно причислить к германцам, потому что они сооружают себе дома, носят щиты и передвигаются пешими, и притом с большой быстротой; все это отмежевывает их от сарматов, проводящих всю жизнь в повозке и на коне»⁴. Певкинами

во времена Тацита называли жителей нижнего Дуная, входящих в состав Византии, а феннами – народы далекого северо-востока Европы.

Имя «славяне» у средневековых европейских историков и географов впервые получило широкую известность в V–VII вв. после их славных походов и завоеваний в Южной и Центральной Европе. Подлинное свое имя славяне не пером, но саблею и копьем в греческие и римские книги вписали. Их первоначальные города и поселения располагались в бассейнах рек Вислы, Буга, Днепра, Немана и Западной Двины. Вооруженные походы славян на Византию и Рим начались в конце второго столетия и продолжались в VII–IX вв., когда они создали свои новые государства на Балканах и в Центральной Европе.

В VII–IX вв. у славян Киевской земли появилось новое имя – Русь. О происхождении имени Русь имеется несколько теорий, сводящихся к двум направлениям: норманистов, которые считали, что имя Русь принесли в Новгород и Киев варяги, жители северного побережья Балтийского моря; и антинорманистов, доказывавших местное происхождение имени Русь. По мнению С. В. Юшкова, «Русь – это родовая знать славянских племен, торговцы, работоторговцы, крупные ремесленники, дружинники... Когда в 907 году князь Олег окончил свой победоносный поход на Византию, то он приказал навесить на русские корабли паруса из драгоценной ткани, а на славянские корабли – простые (крапивные). Это свидетельствует о том, что Русь являлась особой социальной группой»⁵. О социальном значении первоначального имени Русь свидетельствует сочинение Византийского императора Константина VII, написанное в середине X в., который сообщил, что для сбора дани киевские князья выходят из города «со всеми Россами». Конечно, выходили князья не со всеми жителями города, а только с определенной социальной группой людей. Возможно также, что на возникновение имени Русь оказало влияние то обстоятельство, что население Киевской земли занималось с древнейших времен земледелием (Геродот называл их скифами – пахарями), а по латыни римляне и византийцы называли их «деревенщиной», «русью» (*rus, ruris* – деревня, село, деревенщина, *rusticus* – крестьянин, землевладелец). В. Н. Татищев высказал предположение, что на появление имени Рос оказало влияние греческое название города Киева. Он писал: «Киев или Горы град до Христа был населен... Имя Гора или Горы граду не есть странное, ибо у словян многие сего имени находятся, яко в Литве грады Горкы и Горки знаемы... В латинском языке Монс, в германском – Берг и Берген, в греческом Орос и Урос»⁶.

В средневековье существовал миф о трех братьях – Чехе, Лехе и Русе, от которых произошли имена народов чехов, лехов (поляков) и русских. Этот миф был изложен в Великопольской хронике, написанной на латинском языке примерно в 1295 г., а также опубликован в Загребе в 1767 г. в книге Прокопа Слободы, в которой говорилось: «Хорошо знаю... в 276 г. отошел очень известный вельможа Чех с братьями своими Лехом и Русом, а также со всеми своими приятелями и родом»⁷. Этот миф подтверждает два важных факта. Первое, что народы чехов, поляков и руси как самостоятельные этносы сложились не позднее середины первого тысячелетия; во-вторых, что их созданию содействовали процессы, связанные с этническим самосознанием. Все это свидетельствует, что имя Русь как имя народа сложилось не в связи с появлением варягов, не в одночасье и не по одной какой-то случайной причине, а складывалось и развивалось, приобретая новые значения, на протяжении нескольких столетий.

Современное состояние исторической науки, археологии, лингвистики и других наук позволяет более полно познать историю славянских народов. О времени образования Киевского государства в исторической науке имелось несколько точек зрения. Первым исследователем происхождения Киевского государства был летописец Нестор. Он попытался объяснить начальную историю города Киева и имени Русь, начиная с пустого места. По его мнению, вначале земля была мало заселена, люди жили обособленно, не существовало государства. «Поляне же жили тогда отдельно от других и управлялись своими родами... и на своих местах, и каждый род управлялся сам собой. И были три брата, один по имени Кий, другой – Щек и третий – Хорив, а сестра их Лыбедь... И построили городок по имени старшего своего брата и назвали его Киев»⁸. В этой записи содержится противоречие, так как братья относятся к одному роду, а не к разным. Далее летописец сообщает, что первое славянское государство создали варяги, пришедшие из-за моря, которые назывались Русь. Пришли править славянами три брата Рюрик «седе Новгороде, а другой, Синеус, на Беле-озере, а третий Изборске, Трувор. И от тех варяг прозвася Руская земля... По двю же лету Синеус умре и брат его Трувор. И прия власть Рюрик... и бяста у него 2 мужа, не племени его, но боярина, и та испросистася ко Царюгороду с родом своим. И поидоста по Днепру, и идучи мимо и узреста на горе градок. И упрошаста и реста: «Чий се градок?» Они же реша: «Была суть 3 братья, Кий, Щек, Хорив, иже сделаша градоко съ, и изгибоша, и мы седим

род их платяче дань Козаром». Аскольд же и Дир остася в граде семь, и многи варяги съвокуписта, и начаста владети польскою землею, Рюрику же княжашу в Новгороде»⁹.

Постановка вопроса о том, как возникли государства у восточных славян, кто первым стал княжить у них, свидетельствует о стремлении летописца провести научное исследование. Однако основывался он на преданиях, догадках и тех исторических знаниях, которые опирались на библейские мифы и мировоззрение византийских историков, рассматривавших славян до принятия христианства как диких варваров, не знавших ни государства ни права, а всякому делу или порядку дел, либо государству, по их мнению, предшествовал личный творец. Эту же точку зрения на древнюю историю восточных славян поддерживали и развили немецкие ученые, работавшие в Санкт-Петербургской Академии наук в начале XIX в., Байер, Шлецер и другие, развившие норманско-немецкую теорию происхождения восточнославянских государств. Подобных взглядов придерживались и некоторые русские историки. В. Никольский писал: «Позволяем себе думать, что говорить о государстве у полудиких славян-язычников, которые еще XI и XII столетии допускали кровную месть (явное доказательство отсутствия не только государства, но даже правильной общественной жизни), более нежели странно»¹⁰. Подобной теории придерживался и известный историк Н. И. Костомаров, который писал: «Наша история о временах, предшествовавших принятию христианства, темна и наполнена сказаниями, за которыми нельзя признать несомненной достоверности... С достоверностью можно сказать, что, подобно всем северным европейским народам, и русский только с христианством получил действительные и прочные основы для дальнейшей выработки гражданской и государственной жизни... Они (славяне) жили небольшими общинами, которые имели свое средоточие в городах – укрепленных пунктах защиты, народных собраний и управления. Никаких установлений, связующих между собой племена, не было. Признаков государственной жизни мы не замечаем»¹¹.

Первым научным критиком норманско-немецкой теории в России был В. Н. Татищев, который писал: «О князях русских старобытных Нестор монах не добре сведом был». Он утверждал, что государства у славян существовали за 1000 лет до Рюрика и возникли одновременно со скифским государством. Рюрик же был внуком новгородского князя Гостомысла. Говоря о киевских князьях, он называет первым из-

вестным там князем Кия, совершившего поход «к Царюграду с сильным войском»¹².

Довольно обстоятельная критика норманской теории происхождения славянских государств изложена в книгах и других авторов¹³.

Территория Киевского княжества, или Руси, первоначально занимала сравнительно небольшую область Поднепровья, лежащую в полосе лесостепи. Многочисленные свидетельства летописей доказывают, что «за границей Русской земли находились области древлян, волынян, дреговичей и всех северных восточнославянских группировок. Русью являлась только Киевская земля, где обитали «поляне яже ныне завомая Русь»¹⁴. Необходимо отметить, что в исторической литературе имеется ошибочное утверждение о якобы существовавшем едином Древнерусском государстве или даже единой империи Рюриковичей. Сторонником норманской теории происхождения государств у восточных славян был известный русский историк В. О. Ключевский. Он писал: «Своим мечом первые киевские князья очертили довольно широкий круг земель, политическим центром которых был Киев»¹⁵. Подобной точки зрения придерживались и советские историки: «На протяжении с VI по IX в. возникали предпосылки феодальных отношений и происходил процесс складывания древнерусского феодального государства... отрывок первоначального летописного текста позволяет определить размеры Руси первой половины IX в. В состав древнерусского государства вошли следующие племенные союзы, имевшие ранее самостоятельные княжения: поляне, северяне, древляне, дреговичи, полочане, новгородские словене... Русь этого времени представляла собой обширное государство, объединившее уже половину восточнославянских племен»¹⁶.

Ошибочность этих теорий заключается в игнорировании того, что славянские народы относятся к великой семье индоевропейских народов и государства у них возникли задолго до нашей эры. По свидетельству Геродота, от имени предков славян будинов и невров, на совещании со скифами в 513 г. до н. э. присутствовали цари этих народов, что свидетельствует о наличии у них органов государственной власти. О существовании восточнославянских государств в начале нашей эры свидетельствуют и систематические военные нападения на Византию и Римскую империю. По сведениям византийских историков, славяне производили свои нападения на византийские города, крепости и другие селения. На Балканском полуострове они силой своего оружия создали новые государства: Болгарию, Сербию, Хорва-

тию, Черногорию и другие. Многотысячные походы славян на Константинополь, Фессалонику и другие города приводили в ужас население Византии. В середине VI в. наступление славян на Византию характеризуется высокой организованностью больших военных сил. В 550–551 гг. разыгрывается настоящая славяно-византийская война. Славянская армия, действуя по заранее намеченному плану, ведет открытые сражения с регулярным византийским войском и добивается победы, она осадой берет византийские крепости, и на захваченных землях славяне создают свои поселения. «В 578 г. 100 тысяч склавинов перешли Дунай, опустошили Фракию и другие балканские провинции, в том числе собственно Грецию-Элладу»¹⁷. Понятно, чтобы организовать многотысячный поход 100-тысячной армии с ее осадными сооружениями, снабжением продовольствием, фуражом для конницы, средствами прокладки дорог и речных переправ, необходимо было иметь высококвалифицированное командование и хорошее государственное управление. Все это свидетельствует о высокой политической организации славянских государств в V–VIII вв., и вместе с тем нет никаких данных о наличии одного огромного славянского государства. Отсутствие единого древнерусского государства доказывали и некоторые российские историки государства и права. Академик В. И. Сергеевич писал: «Наша древность не знает единого “государства Российского”; она имеет дело со множеством единовременно существующих небольших государств»¹⁸. Подобной точки зрения на древние государства придерживался выдающийся киевский ученый М. Ф. Владимирский-Буданов: «В доисторическое время существовали уже старшие города каждой земли: Киев, Новгород, Полоцк, Смоленск, Чернигов, Ростов... Мнимое единодержавие X в. (Олега, Игоря, Святослава и Владимира) не разрушает самобытности земель... С конца X в., т. е. со времен Владимира Св., и в продолжение XI в. ... местные князья заменяются младшими членами рода Рюриковичей (начало этого положено упомянутым призванием Владимира в Новгород), сыновья Владимира разместились не по провинциям, искусственно выделенным из состава единого государства, а по готовым государствам-землям... Таким образом, удельная система повела не к раздроблению мнимого единства государства, а к большому слиянию прежних раздельных земель»¹⁹.

История зарождения и развития всех государств начинается с маленьких государств-волостей, которые постепенно сближаются с соседями и создают более крупные государства. Так было в Древнем

Египте, Древней Греции, в Западной Европе, и подобный процесс проходил и в Восточной Европе. По мнению академика Б. А. Рыбакова, в начале XIII в., накануне нашествия Батыя, в Восточной Европе имелось около 50 славянских государств-княжеств. На территории Украины наиболее значительными были Киевское, Черниговское и Галицко-Волинское княжества.

Классовая структура общества IX–XII вв. характеризовалась наличием двух основных классов: феодально-зависимых людей и феодалов. Одновременно с основными классами продолжали сохраняться рабы, свободные городские жители и крестьяне-данники, которые не находились в зависимости от отдельных феодалов, а выполняли определенные повинности и вносили феодальную ренту непосредственно в пользу государства.

Класс феодалов, выросший из рабовладельцев и разбогатевших горожан, а также бывших свободных крестьян, располагал значительными земельными угодьями, которые обрабатывались зависимыми от них людьми и рабами. О значительности имущественного расслоения населения свидетельствуют найденные на территории Украины денежные клады Древнего Рима и арабских государств VIII–X вв. Известно, что на территории только Киева были найдены римские царские медальоны и клад в 400 римских монет²⁰. Конечно, собрать такое количество денег можно было только путем эксплуатации многих людей. Само собой разумеется, что собственник, запрятавший этот клад, владел еще и другим не менее ценным имуществом в виде земельных угодий, скота, орудий производства, а также имел рабов и зависимых от себя людей.

Богатства класса феодалов пополнялись за счет эксплуатации беднейших слоев местного населения, а также за счет торговли с зарубежными странами и в результате открытых военных грабежей соседних народов. Летописец, рассказывая о походе киевского князя Владимира Мономаха в 1084 г. на Минск, писал, что Минск был полностью разграблен и в нем не осталось ни людей, ни скота. Война и разбойные нападения как средство обогащения господствующего класса в эксплуататорском обществе играли не последнее место. Экономическое могущество класса феодалов позволило им занять главенствующее положение в политической жизни общества, захватить в свои руки все ключевые должности в государственном аппарате.

Класс феодально-зависимых людей происходил из нескольких источников: а) за счет осаживания холопов и других несвободных лю-

дей на земле, так как для феодалов гораздо важнее становилось право распоряжения повинностями крестьян, чем их личностью; б) за счет насильственного внеэкономического принуждения бывших свободных общинников вносить определенные дани и выполнять повинности в пользу отдельных феодалов или государства в целом; в) за счет имущественного расслоения свободных крестьян, которые, обеднев, попадали в долговую кабалу. В начальный период развития феодальных отношений продолжали еще сохраняться в Киевском государстве свободные крестьяне-данники, которые вели свое собственное хозяйство и обязаны были вносить в пользу центральных и местных органов управления определенную дань продуктами своего труда и выполнять ряд государственных повинностей, таких как несение военной службы при созыве ополчения, ремонт и строительство замков, мостов, дорог, несение сторожевой службы и др. Свободные крестьяне-данники сохраняли свою свободу вплоть до XVI в.

Холопы (рабы, челядь невольная) в Киевском княжестве играли существенную роль в хозяйствах как отдельных феодалов, так и в великокняжеских и государственных имениях и сохранялись вплоть до XVI в. Холопство постепенно заменялось крепостной зависимостью. Наличие в IX–XII вв. значительного количества свободных крестьян-данников и рабов в конечном итоге не меняло основного феодального характера общественных отношений, так как свободные крестьяне-данники вносили ренту в пользу феодального государства и рабы эксплуатировались также феодалами. В экономической структуре общества труд свободных крестьян-данников и рабов не играл определяющей роли и носил вспомогательный характер.

К IX–XII вв. относится и значительный рост населения в городах, где также шел процесс имущественного расслоения. Купцы и богатые ремесленники, владевшие собственными мастерскими, заняли господствующее положение в городах. Они оказывали значительное влияние на всю политику государства. Богатые горожане владели и земельными имениями, работы в которых велись как зависимыми от них крестьянами, так и рабами. Богатые купцы и ремесленники занимали видное место при решении вопросов, выносимых на обсуждение вечевых собраний, где они располагали значительным влиянием.

В древности для определения государства имелось несколько терминов. В летописях и других письменных источниках государства называются такими терминами, как «земля», «город», «княжество», «волость». Например, в Русской Правде было записано: «А ис своего

города в чужо землю свода нетуть» (ст. 39). В данной статье термины «город» и «земля» обозначают государство. М. Ф. Владимирский-Буданов считал, что термин «земля» точнее обозначает как объем тогдашних славянских государств, так и внутренний характер их. В древности для обозначения одного и того же государства употреблялись разные термины, имевшие одинаковое значение, хотя и отражавшие некоторые оттенки. Термины «княжение», «княство», «волость» более подчеркивали властные полномочия, а термины «земля», «город» – территорию государства и его государственное устройство. В состав «земли», как правило, входило несколько более мелких государств, т. е. «земля» выступает как соединенное феодальное государство. «Город», как правило, не включал в свои владения других государств, а имел только пригороды.

Каждое древнее государство имело свой политический центр, стольный или старший город. По имени стольного города называлось и все государство, что служит свидетельством того значения, которое придавалось столице в политической, культурной и хозяйственной жизни всего государства.

В восточноевропейских землях до IX в. преобладали мелкие государства-княжества, которые были обособлены даже от ближайших соседей. Известно, что политическое устройство Индостана до его завоевания мусульманскими феодалами характеризовалось разделением его на столько же независимых и враждующих между собой государств, сколько в нем насчитывалось городов или даже деревень.

Изменения в производственных отношениях, происходившие в IX–X в., вызывали коренные изменения в государственном устройстве и политическом строе. Этому содействовала также новая феодальная идеология, развиваемая складывающимся классом феодалов и поддерживаемая православным духовенством, воспитанным на идеях и традициях византийского деспотизма и централизма. Все это привело к тому, что мелкие государства-княжества объединялись под протекторатом более сильных государств или даже сливались с ними. Кроме того, и более сильные государства вступали между собой в союзы и объединения, образуя своеобразные феодальные федерации и конфедерации. Взаимосвязи в таких союзах зачастую держались на родственных отношениях глав государств (князей) и со смертью одного из них расторгались, в связи с чем объединенное государство-союз распадалось на составные части – мелкие государства, княжества.

Союзы и объединения государств-княжеств образовывались как на основе добровольных соглашений, так и по принуждению более сильных государств, но характер этих союзных государств от этого не изменялся.

На территории Украины можно выделить несколько крупных государств-княжеств, существовавших в IX–XII вв., среди которых наибольшее значение имели княжества Киевское, Черниговское, Переяславское, Галицкое, Волынское. В свою очередь эти княжества образовывали союзы между собой или с другими восточнославянскими княжествами (чаще всего с Киевским), а иногда и враждовали между собой.

Система органов власти и управления в государствах-княжествах IX–XII вв. на территории Киевского государства была однотипной с другими славянскими государствами. Высшими органами были: князь, совет, вече. Функции органов центрального управления выполняли отдельные должностные лица, такие как посадник, тысяцкий, ключник, тивун, а также высшие представители православной церкви: митрополит, епископы и игумены.

Князь был главным лицом во всей системе управления. Он был главой государства и руководителем всех исполнительных органов, ему предоставлялось право решать все текущие вопросы государственного управления. Для решения более важных вопросов он совещался со своими ближайшими советниками – «думчими», «лучшими», «добрыми мужами» – или созывал вече для более широкого обсуждения. Основной обязанностью князя была организация обороны государства от внешнего нападения и поддержание порядка внутри государства. В личном распоряжении князя имелась небольшая дружина, зачастую нанимавшаяся из иностранцев, которая несла охрану княжеского дома и выполняла поручения князя по поддержанию порядка внутри государства в мирное время. Во время военных походов дружина составляла ядро наиболее боеспособной части войск.

Властные полномочия князя обуславливались как его личными качествами и авторитетом среди населения, так и поддержкой верхушки господствующего класса, в руках которой находился весь аппарат государственного управления.

Вступление князя на престол могло происходить различными способами. Наиболее частым было вступление на престол одного из наследников ранее правившего князя. Но считалось вполне нормальным и приглашение другого князя.

Довольно частыми были случаи захвата власти силой, когда князь, опираясь на поддержку части населения или силы другого княжества, садился на княжение. Имели место и случаи принудительного посажения князя в том или ином государстве другим более сильным князем из числа своих родственников или друзей, которые взамен за это признавали руководящую роль более сильного князя и оказывали ему содействие в его военных походах. Однако и в таком случае государство не утрачивало своего суверенитета во внутренних и внешних отношениях. Вступление князя на престол сопровождалось строго определенным ритуалом, во время которого новый князь приносил присягу охранять территорию государства и его интересы, обещал действовать в соответствии с местными государственно-правовыми обычаями. Условия вступления князя на престол оформлялись в договоре-ряде, который заключался князем с верхушкой господствующего класса. Некоторые древние нормы (статьи) такого договора нашли отражение и в последующих законодательных актах.

Деятельность киевских князей была довольно ограниченной и заключалась в организации военных ополчений, командовании войском, организации походов на соседние государства, сборе дани (так называемого полюдья), рассмотрении судебных дел. О военных походах киевских князей Олега, Игоря, Святослава и других довольно подробно рассказывается в летописях.

Полномочия князя осуществлялись в основном в сфере исполнительно-распорядительной и судебной деятельности. Правом издания законов киевские князья стали пользоваться только со времени Владимира Святославича и Владимира Мономаха. Такое право признавалось за коллегиальными органами – боярской думой и вечем.

Властные полномочия князя часто зависели от его личных способностей. Первым достоверно известным киевским князем был Аскольд. В исторической литературе согласно сведениям, изложенным в Повести временных лет, принято считать, что до 882 г. в Киеве княжили два варяга Аскольд и Дир, которых убил варяжский князь Олег, сам ставший киевским князем. В. Н. Татищев считал, что летописец допустил ошибку. Он писал: «Я более верю, что русские в последовавших веках в другом имени погрешили, ибо я думаю, может, Оскольд диар, в Киеве бывши назывался... Дир не есть имя существительные, но прилагательное, тому же Оскольду принадлежащее, и в сарматском тирар значит пасынак... Оскольд же был сын Рюриков и пасынок его княгини и для того дирар назван»²¹. У Татищева приво-

дится и другое значение слова «дир, диар», которым назывался совет двенадцати правителей, осуществлявших суд и расправу²². Надо полагать, что более правильным является второе значение слова дир, так как после убийства Аскольда был ликвидирован и княжеский совет.

Княжение в Киеве великих князей Аскольда (864–882) и Олега (882–912) значительно возвысило роль и значение Киевского государства среди восточноевропейских славянских государств, особенно после походов киевлян с Аскольдом на Византию в 866 г., Олега на Византию и заключения с нею договоров в 907 и 911 гг. По договору 907 г. византийцы обязаны были: выплатить дань княжествам Киевскому, Черниговскому, Переяславскому, Полоцкому, Ростовскому, Любечскому и другим; давать пропитание в течение месяца купцам славянских княжеств, приходившим в Византию. Этот договор известен только по отрывочным записям в летописях. Более полно известен договор 911 г., в котором содержались наряду с нормами международного права и нормы местного уголовного и гражданского права.

Княжение Игоря (912–945), Ольги и Святослава (945–972) характеризовалось расширением территории Киевского государства за счет присоединения древлян, уличей, тиверцев, заключением новых договоров с Византией Игорем в 944 г. и Святославом в 971 г., принятием христианства великой княгиней Ольгой, по происхождению из кривичей. Ольга управляла государственными делами не только при малолетнем Святославе, но и после его возмужания, так как значительную часть своей взрослой жизни он провел в войнах. После смерти Ольги в 969 г. Святослав перед новым походом на Болгар и Византию передал правление в Киеве старшему сыну Ярополку, у древлян – Олегу, а младшего 14-летнего Владимира отпустил по просьбе новгородцев княжить в Великий Новгород. В 977 г. Ярополк совершил поход на древлянское княжество, в результате чего князь Олег погиб, а княжество было присоединено к Киевскому государству.

Готовясь к походу на Киев, Владимир, кроме новгородцев, нанял варяжскую дружину и решил заключить союз с Полоцким княжеством и для лучшего успеха в том просить полоцкого князя Рогволода выдать за него дочь Рогнеду. Летописец Нестор рассказывает, что Рогнеда отказалась выходить замуж за Владимира, поэтому он убил Рогволода и его сыновей, взял силой Рогнеду в жены и, умножив свои войска полочанами и кривичами, пошел в 980 г. на Киев. По нашему мнению, летописец допустил логическую несогласованность: во-первых, Владимиру нужны были полочане как союзники, а не как

враги, поэтому он не мог начинать войны с Полоцким княжеством, что привело бы не к приобретению союзников, а к увеличению врагов и потере значительной части своего войска; во-вторых, в то время у невест не спрашивали их согласия, а выдавали замуж по воле родителей, в-третьих, мать Владимира Малуша не могла рассматриваться как незаконная жена Святослава. Она происходила из богатой боярской семьи, ее брат Добрыня занимал видное положение в системе органов государственного управления. Кроме того, по летописи и по мнению Татищева, Владимир женился на Рогнеде не позднее 975 г., а не перед походом на Киев в 980 г. Известно, что у Рогнеды от Владимира было четверо сыновей, что Ярослав Владимирович (Мудрый) родился в 978 г. и умер в 1054 г., имея 76 лет, что полностью опровергает летописное сообщение о покорении Полоцка и насильственном захвате в жены Рогнеды в 980 г.

Княжение Владимира и его сына Ярослава в Киевском государстве ознаменовалось принятием христианства как основной государственной религии, началом новой государственно-политической идеологии, основанной на идеях византийского самодержавия, укреплении союза с Новгородским государством, и началом законодательной деятельности.

Киевское государство стало центром распространения христианства в Восточной Европе. В нем разместились церковная администрация во главе с митрополитом, которому были подчинены епископы (архиереи), учрежденные в Великом Новгороде, Чернигове, Турове, Владимире Волынском, Полоцке и других восточноевропейских государствах. Киевская митрополия подчинялась Константинопольскому патриархату, в связи с чем и византийская государственная политическая система оказывала определенное влияние на структуру и компетенцию органов власти во всех восточноевропейских княжествах.

Сближению других княжеств с Киевским государством содействовало и то, что в соседних государствах-княжествах приглашали к себе на княжение ближайших родственников киевского князя. Так, в 970 г. новгородцы попросили к себе на княжение сына Святослава Владимира. Еще при жизни киевского князя Владимира его сыновья стали князьями в соседних государствах: Вышеслав – в Новгороде, Изяслав – в Полоцке, Вечеслав – в Чернигове, Ярослав – в Ростове, а после смерти Вышеслава – в Новгороде, Всеволод – во Владимире, иные сыновья – в других княжествах²³. Государства-княжества, пригласившие к себе на княжение сыновей киевского князя, не утрачива-

ли своей независимости и государственного суверенитета. Эта практика продолжалась и в последующие годы. Государственно-политический авторитет Киевского государства возрос при великих князьях киевских Ярославе Мудром (1019–1054) и Владимире Мономахе (1113–1125) и начал падать в конце XII в., во-первых, в связи с кризисом Византийской империи, охваченной постоянными войнами, восстаниями, государственными переворотами и крестовыми походами XI–XIII вв., во-вторых, были подорваны сельское хозяйство и торговые отношения, центром которых был Киев; в-третьих, церковный раскол привел к упаду авторитета патриарха Константинопольского, а с ним – Митрополита Киевского.

В то же время шло интенсивное развитие феодальных отношений в северо-восточных княжествах: Тверском, Ростовском, Суздальском и других, а также в западных – Полоцком, Новогрудском, Берестейском, Гродненском, в результате чего образовались новые центры сближения восточноевропейских государств: Владимиро-Суздальское и Новогрудское княжества. Владимиро-суздальский князь Андрей Боголюбский (1157–1174) в 1169 г. захватил и разорил Киев, передав его в управление своему вассалу.

В 1239–1240 гг. татаро-монголы разгромили и опустошили украинские княжества: Черниговское – в октябре 1239 г., Киевское – в декабре 1240 г. В том же 1240 г. татаро-монголы захватили Галицко-Волынское княжество. В результате завоевания полчищами Батыя на захваченной территории установилось беспощадное господство оккупантов, были разграблены города и деревни, разрушены дворцы и храмы, убита или угнана в рабство значительная часть населения. После отвода Батыем своих войск из Венгрии и Польши поляки и венгры стали прилагать усилия по захвату Галицко-Волынской земли. К середине XIV в. добычей Польши стала Галицкая земля, Закарпатье захватила Венгрия. В борьбу против татарского господства и польской агрессии на Украине активно включилось Великое княжество Литовское. Особенно судьбоносным событием для Украины была победа войск Великого княжества Литовского над татарами в битве возле реки Синяя Вода в 1362 г., в результате которой татары были разбиты (на 18 лет раньше Куликовской битвы) и значительная часть Украины была присоединена к Великому княжеству Литовскому, а в Киеве был посажен ставленник великого князя Ольгерда.

После вступления на польский престол в 1333 г. Казимира III активизировалась польская агрессия против Галицко-Волынского и Киевского княжеств. В середине 40-х гг. XIV вв. Польше удалось захватить значительную часть Галицкой земли и подписать мирный договор с Великим княжеством Литовским, по которому город Львов признавался за Польшей, а Волынская земля – за Великим княжеством²⁴. Польская агрессия на Украине поддерживалась Папой Римским и крестоносцами, которые получили от польского короля Казимира III по Калишскому миру 1343 г. Хелминскую и всю поморскую земли, тем самым отрезав Польшу от моря. В том же году Папа Римский Климент VI отдал полякам десятую часть всех церковных доходов «на усмирение татар, русских и литовцев»²⁵. В это же время особенно усилилась немецкая колонизация не только территории Польши, но и захваченных украинских земель, только в одном Львове поселилось 1200 семей немецких колонистов²⁶. Захват Польшей украинских земель был типичным примером феодального грабежа и вместе с тем содействовал немецкому продвижению на восток.

В начале XIV в. Митрополит Киевский русский переехал из Киева в город Владимир на Клязме, а затем в Москву, в результате чего Киев перестал быть духовной столицей восточноевропейской православной церкви. Киевское княжество стало частью Великого княжества Литовского и в 1471 г. было превращено в воеводство. В 1569 г. по распоряжению Великого князя Литовского и короля Польши Сигизмунда Августа Киевское воеводство вместе с другими украинскими землями было включено в состав Польши.

В дохристианский период Киевского государства наряду с князьями важная роль в государственной жизни принадлежала языческим жрецам и народным собраниям, а также боярской думе. В летописях, составленных под влиянием византийской историографии, этой деятельности уделялось сравнительно мало внимания.

Княжеский совет, боярская дума не имели постоянного состава. Князь мог приглашать к себе на совещания всех, кого хотел, но вместе с тем он не мог игнорировать мнения наиболее влиятельных бояр в государстве и особенно должностных лиц центрального и дворцового управления. К ближайшим советникам князя относились митрополит, епископы, игумены, посадник, тысяцкий, подвойский, ключник, наиболее уважаемые члены княжеской дружины, а также «тивун градский», «старцы градские». В письменных памятниках члены бо-

ярской думы именуются «лепшие», «передние мужи». Компетенция рады фактически сливалась с компетенцией князя, так как все вопросы, решаемые князем, он, как правило, обсуждал со своими советниками, боярами и «старцами градскими».

На заседаниях думы, происходивших ежедневно, присутствовали не все лица, имевшие право принимать участие в советах с князем, а только те из них, которые в данное время находились вместе с князем. При решении же более важных вопросов дума собиралась в полном составе. Кроме текущей исполнительно-распорядительной деятельности, в думе решались и наиболее важные судебные дела, касающиеся интересов представителей правящей верхушки и высших должностных лиц государственного аппарата.

В думе готовились и решения, которые подлежали обсуждению на вече. Готовя созывы веча, члены думы мобилизовывали зависимых от себя людей и требовали от них поддержки своим решениям, проводили определенную агитационную кампанию среди населения. Таким образом, и на вечах членам думы принадлежала руководящая роль.

Вече – наиболее древний орган государственной власти. Вече возникло одновременно с государством и существовало во всех древних славянских государствах: у новгородцев, смолян, киевлян, полочан и других. Известный русский историк права В. Сергеевич считал, что «вече ... существует с незапамятных времен и было всегда». Словом «вече», «сойм», «снем» в старину обозначалось всякое собрание, совещание. Веча собирались в определенных местах, на торговой площади, около церкви, но оно считалось вполне законным, если собиралось по каким-то причинам и в необычных местах. Полноправными участниками веча признавались только свободные люди и не подчиненные семейной власти. Какого-либо определенного числа лиц, явившихся на вече, для признания его полноправным не было, но отсутствие представителей определенной части населения могло повлечь необязательность для них данного решения.

Участие в политической жизни государства всех полноправных людей было необходимо для нормальной деятельности государства. При небольшом чиновничьем аппарате органы власти вынуждены были постоянно искать поддержки у населения, а поэтому все важнейшие вопросы государственной политики могли быть проведены в жизнь только с согласия большинства полноправных граждан. Руководящая роль на вечевых собраниях принадлежала правящей верхушке. С усилением классового расслоения постепенно падает значение

простых людей и возрастает роль эксплуататорской верхушки, а сами вече из органов, выражающих волю большинства народа, превратились в органы только господствующего класса.

Все вопросы на вечевых собраниях решались подавляющим большинством. При расхождении мнений принималось решение, выражавшее волю наиболее сильной части собравшихся, которые были в состоянии заставить остальных согласиться с их мнением и затем добиться исполнения решений. Круг вопросов, подлежащих вечевому решению, не был строго определен. Наиболее важными делами были: раскладка повинностей и налоги, избрание и изгнание князя, назначение и смещение высших должностных лиц, вопросы войны и мира, организация ополчения и обороны, наиболее важные судебные дела, международные отношения. Кроме того, могли обсуждаться и другие, менее важные, вопросы. Последнее летописное сообщение о вече в Киеве относится к 1202 г.

Функции органов управления выполняли отдельные должностные лица: посадник, тысяцкий, подвойский, ключник, тивун. Посадник избирался вечем или назначался князем на неопределенный срок. Посадник был как в стольном городе, так и в других городах государства, где он выполнял функции наместника князя. Круг полномочий посадника был очень широким. Он вместе с князем участвовал в управлении правосудия, в княжеской думе, председательствовал на вече, участвовал в разработке новых законов и договоров с другими государствами, был заместителем князя во время его отсутствия. Тысяцкий так же, как и посадник, избирался вечем или назначался князем на неопределенный срок. В военное время он командовал ополчением, а в мирное – ведал поддержанием порядка в городе и торговыми делами. Подвойский состоял в числе приближенных князя. Ему поручалось исполнение решений веча и распоряжений князя. Он же, по-видимому, был командиром княжеской дружины. Хозяйственными делами в государстве ведали ключник и тивун. Они же ведали и некоторыми судебно-административными делами.

Идеологической обработкой населения, вопросами образования, опекой над нищими и больными занималось духовенство. Верхушка духовенства принимала активное участие во всей политической жизни государства и общества.

В древности господствующим было обычное право. Оно складывалось и развивалось по мере возникновения государственных органов, которые санкционировали и поддерживали старинные правовые

нормы, обосновывая их общепринятостью и давностью употребления. До того времени, пока право и справедливость были близки по своему содержанию, можно было обходиться одним обычным правом. Судьи были в состоянии сами выносить решения в соответствии с правом и справедливостью. С созданием льгот и преимуществ для господствующего класса и особенно для правящей верхушки право и справедливость стали неравнозначны. Потребовалось издание специальных законов, дополнений и разъяснений к нормам обычного права, которые, сохраняя внешнее подобие справедливости, по существу ей противоречили, но были выгодны и угодны государственному аппарату. В создании писаного права были заинтересованы и простые люди, так как судьями и толкователями норм обычного права чаще всего выступали представители господствующего класса, которые, пользуясь неопределенностью и неполнотой обычного права, произвольно решали дела в своих личных интересах. Поэтому писаное право должно было служить укреплению стабильности правовых норм и правоотношений.

Характерной чертой древнего обычного права была идея равноправия свободных граждан и полного бесправия рабов (холопов, челяди невольной). Все свободные домохозяева могли участвовать в решении государственных дел на вечевых собраниях, обладали равной правоспособностью. Однако в практической жизни крупные землевладельцы еще в рабовладельческо-раннефеодальный период добились для себя определенных преимуществ как в части занятия государственных должностей, так и в части присвоения себе некоторых доходов. Особенно возросли преимущества и права правящей верхушки в период становления и укрепления феодальных отношений, в связи с чем и обычное право стало закреплять правоотношения, выгодные правящему аппарату. Эта двойственность обычного права получила отражение и в разных памятниках писаного права, таких как Русская Правда, договоры с Византией. Второй особенностью обычного права была его разобщенность. В каждом государстве-княжестве действовало свое местное обычное право. Так, автор «Повести временных лет» говорит, что население каждой земли «имяху бо обычаи свои и закон отец своих и преданья каждо свой нрав»²⁷. Третья особенность обычного права – идея его консервативности, неизменности, что в значительной степени ограничивало законодательную деятельность князя и веча. Обычному праву придавалось религиозное значение, и всякое его нарушение рассматривалось как нарушение Боже-

ского завета, поэтому оно допускало суд Божий (ордалии), поединки, испытания огнем, водой и др. Писаное право на первых порах не отменяло норм обычного права, а только дополняло его привилегиями господствующего класса и унифицировало, придавало ему общегосударственный характер. Во всех древних памятниках писаного права основное содержание составляли нормы, взятые из обычного права. Сочетание старых норм обычного права и нового правотворчества особенно четко проявлялось в Русской Правде и в писаных актах, которыми оформлялись гражданско-правовые сделки и судебные постановления.

В исторической литературе высказывалось мнение, что славяне-язычники имели свою письменность и свои древние сборники писаного права. Об этом писали И. Раковецкий, Т. Нарбут, С. Лесной (С. Парамонов). Известно, что в чешской старинной песне «О суде Любуши» упоминается о «досках праводатных», в соответствии с которыми определялось наказание. Необходимо также иметь в виду, что славяне относятся к семье индоевропейских народов, письменность у которых существует более 3000 лет. Поэтому нет оснований отрицать существование древних письменных памятников права, которые послужили основой при составлении писаных актов X–XII вв.

На развитие писаного права Киевского государства значительное влияние оказало византийское право, закрепленное в договорах Киева с Византией 911, 945 и 972 гг., получившее распространение после принятия киевлянами христианства в 988 г., изложенное в сборниках церковного и светского права, известных под названием Кормчей книги (Номоканона) и Закона судного людем. Принятие христианства произвело революционный переворот во всей системе государственно-правовых идей и правоотношений, что нашло отражение в правовых актах, известных под названием Русской Правды и княжеских уставов.

Русская Правда сохранилась в летописях и рукописных сборниках около 100 списков. Тексты Русской Правды принято подразделять на три основные редакции – Краткую, Подробную и Сокращенную, которые возникли в разное время и отражают разные этапы социально-экономического и государственно-правового развития. Для Киевского государства наиболее существенное значение имеет Краткая Правда, возникшая в XI в. Она подразделяется на «Правду Ярослава» и «Правду Ярославичей». В первую включены нормы обычного права IX–X вв., где еще сохранилась равная ответственность за преступления против свободных людей. Во второй изложены нормы XI в., в

которых отражено классовое расслоение общества, права и привилегии господствующего класса, охрана права собственности. Уголовное наказание применялось в зависимости от социального положения в обществе как потерпевшего, так и правонарушителя. Первоначальные подлинные списки Русской Правды не разделялись на пронумерованные статьи. Такое деление было произведено значительно позже.

Гражданское право Киевского государства было для своего времени довольно развитым. Полноправными субъектами гражданско-правовых отношений считались все свободные совершеннолетние граждане, не находящиеся под родительской опекой. В силу влияния церкви и византийского права некоторое ограничение гражданских прав женщин осуществлялось в наследственном праве, когда дочери не могли наследовать недвижимого имущества отца при наличии братьев. Холопы, челядь, невольники считались людьми, лишенными гражданских прав, все сделки за них должны были осуществлять их владельцы. Холопы не имели права владеть недвижимой собственностью, не могли самостоятельно предъявлять иски в суде и отвечать по ним. Ограниченной гражданской правоспособностью обладали феодально-зависимые люди. К ним относились в первую очередь бывшие рабы (холопы), посаженные на землю и обязанные отработывать определенное количество дней в имении своего господина или вносить ему определенные дани. Вторую группу составляли закупы, получившие заем, в обеспечение которого должник закладывал самого себя и свою семью. Закуп, естественно, не был в состоянии вырваться из кабалы и в конце концов превращался в крепостного крестьянина. «Закуп – это в большинстве случаев недавний смерд, лишенный средств производства и вынужденный экономической необходимостью искать заработка у крупного землевладельца»²⁸.

Основную массу населения Киевского государства составляли свободные крестьяне-данники, известные Русской Правде под именем смердов. Это имя употреблялось как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле оно означало пахаря, земледельца, свободного или зависимого труженика, имевшего в своей собственности необходимое количество скота (лошадь, корову, волов) и сельскохозяйственный инвентарь, в широком смердами назывались все простые люди, в т. ч. и горожане. В таком смысле оно употребляется в Русской Правде: «А за княжь конь... 3 гривне; а за смердеи 2 гривне» (Акад. список. Ст. 25). В данном случае за кражу любого коня, кроме княжеского, штраф в 2 гривны. Смерда как свободного человека никто не

мог наказывать без приговора соответствующего органа власти: «Или смерд оумоучать, а без княжа слова, за обиду 3 гривны» (Ст. 31).

Развитие феодальных отношений привело к тому, что в X–XII вв. значительное число ранее свободных смердов были превращены в зависимых крестьян от частных землевладельцев (бояр). Само имя «смерд» берет начало с авестийского *mereta*, новоперсидское *mard* – человек, удмуртское – мурт (отсюда уд+мурт, мордовское, морд+ва), в широком смысле это слово равнозначно словам «человек, люди».

Русская Правда имела своей задачей охрану личности человека и его имущества, поэтому значительная часть ее статей посвящена как гражданскому, так и уголовному праву. Центральное место в гражданском праве занимали нормы вещного и обязательственного права. Характерной чертой феодального права собственности на землю в Киевском государстве было неполное закрепление права собственности на землевладения. Земля, не заселенная и не обработанная крестьянами, сама по себе не представляла ценности, так как «ничейной» земли было много. Частная собственность на землю признавалась в первую очередь за князьями и боярами, в имениях которых работали холопы и закупы, а также часть зависимых смердов. В X–XII вв. частично признавалось право собственности на обрабатываемую землю за свободными смердами-данниками.

Обязательства в период Русской Правды возникали из договоров и из причинения вреда. Договоры заключались, как правило, устно, но обязательно в присутствии свидетелей и с совершением некоторых языческих обрядов. Наиболее распространенными были договоры купли-продажи, займа и залога, личного найма, дарения.

Наследственное право Киевского государства содержало ряд норм, регулировавших наследование по обычному праву и по завещанию. Княжеские и боярские имения могли передаваться по наследству только сыновьям. Жена и дочери наследодателя в число наследников не входили. При отсутствии сыновей имение умершего передавалось его братьям или другим родственникам по мужской линии.

Уголовное право Киевского государства характеризовалось высокой степенью теоретической разработки. Ему были известны различные виды преступлений и наказаний, разные формы виновности. Всякое противоправное деяние понималось как материальный или моральный ущерб, как обида. А такие государственные преступления, как переход на сторону врага, измена, покушение на жизнь князя, рассматривались как оскорбления государя. В Великом княжестве Литовском

они получили названия «ображения маестату господарского». К государственным преступлениям относились нарушения договора сюзеренитета-вассалитета со стороны вассала. Русская Правда не упоминает о государственных преступлениях, так как ее составители понимали, что нельзя быть судьей в своем деле. Такие преступления карались не в судебном, а в административном порядке. Сама Русская Правда была хорошо составленным кодексом судебного права, где подавляющее большинство правовых норм было посвящено судебной защите личных и имущественных прав граждан, в первую очередь защите жизни и здоровья представителей господствующего класса и их имущества.

Среди имущественных преступлений наибольшее внимание уделялось краже, разбою, грабежу, незаконному пользованию чужим имуществом, порче межевых знаков, истреблению и повреждению чужого имущества. К ним же следует отнести присвоение найденной чужой вещи или приبلудного скота, а также укрывательство беглых холопов (рабов).

Наказанием по Русской Правде было прежде всего денежное взыскание, которое состояло из двух частей: одна часть в виде штрафа шла князю или иному судье, другая – в виде компенсации за причиненный ущерб шла потерпевшей стороне. Основными видами наказаний в X–XII вв. в Киевском государстве были: смертная казнь и денежные взыскания. О смертной казни в Русской Правде говорится в ст. 1 и 21. Статья 1 устанавливает, что убийцы подлежат мести родственников убитого, что означало выдачу им убийцы. Они могли его казнить, но могли и помиловать, превратив его в своего раба. В ст. 21 было записано: «Аже оубиють огнищанина оў клети... то оубити в пса место»²⁹. О применении смертной казни довольно много говорят летописи. Кроме того, смертная казнь применялась княжеским и церковным судом за церковные преступления в соответствии с Номоканон и Уставами князя Владимира Святославича и князя Ярослава о церковных судах.

«Поток и разграбление» как вид уголовного наказания применялись к осужденным за разбой, поджог и конокрадство. При применении этого наказания осужденный и его семья обращались в рабство, а их имущество подлежало конфискации. Наказания имущественные в виде штрафа применялись как за убийство, так и за другие преступления. Самым распространенным была вира – денежный штраф в пользу князя в случае убийства свободного человека равнялся 40 гривнам. Во время княжения сыновей князя Ярослава за убийство «княжих

мужей» была установлена двойная вира 80 гривен. Одновременно со взысканием виры родственники убитого имели право взыскать с семьи убийцы головщину (ст. 5 Пространной редакции), компенсацию за убитого родственника. По мнению известного исследователя истории права Киевского государства Н. А. Максимейко, в ст. 1 Русской Правды речь идет не о кровной мести, которой у славян не было, а о процессуальном праве: кто может быть надлежащим истцом – обвинителем при взыскании головщины и преследовании по суду преступника, так как по древнему праву обязанность поддерживать обвинение лежала на заинтересованной стороне, она же должна была собрать необходимые доказательства и доставить преступника в суд³⁰. Кроме того, не следует думать, что составители Русской Правды были неквалифицированными правоведами и в правовой документ включили разрешение на противоправное действие, каким является кровная месть. В подтверждение мнения Н. Максимейко можно сослаться на ст. 11, 12, 13 разд. 7 Статута Великого княжества Литовского 1529 г., в которых предусмотрен порядок взыскания головщины.

Убийство чужого холопа рассматривалось как уничтожение чужого имущества. За такое преступление взыскивался штраф в пользу судьи – продажа в размере 12 гривен и компенсация хозяину убитого холопа – урок, размер которого зависел от того, чей был холоп и кем он был. За убийство княжеского холопа, который был сельским управителем или ремесленником, устанавливалась компенсация в 12 гривен, а за простого холопа – 5 гривен (ст. 24–27, Кр. Пр.).

Процессуальное право Киевского государства не получило широкой регламентации в Русской Правде, так как оно основывалось на древнем обычном праве, содержащем ряд языческих обрядов и колдовских приемов. Бесспорно, что в дохристианский период при осуществлении правосудия, и особенно при сложности установления вины, судьи-жрецы, князья и другие должностные лица стремились узнать истину, а также волю богов при помощи разных испытаний и гаданий. Само наказание преступника рассматривалось как жертва богам за противоправное действие, а значит, и нарушение воли богов, давших людям право. Поэтому составители Русской Правды – правоведа-христиане не считали возможным включать языческие нормы в христианский кодекс. Судебное разбирательство было состязательным, при котором истец-обвинитель обязан был доказать как факт преступления, так и вину обвиняемого. Такой процесс, который характеризовался высокой активностью сторон и формальной пассивно-

стью суда, принято называть обвинительным. Вместе с тем по делам, в которых затрагивались интересы княжеской администрации, должностные лица, осуществлявшие суд, обязаны были проявлять свои властные полномочия и содействовать доставке в суд обвиняемых, свидетелей (послухов), а также необходимых доказательств.

Значительное место в системе права Киевского и других восточно-европейских христианских государств занимало византийское церковное право, изложенное в Номоканоне и церковных Уставах князя Владимира и князя Ярослава. Церковные Уставы сохранились в переработках, сделанных в XIV–XVII вв., но их первоначальные тексты восходят к XI–XIII вв. Согласно Уставам, к церковной юрисдикции относились дела всех людей, непосредственно зависимых от церкви и монастырей (поп, попадья, попович, чернец, черница, диакон, пономарь, диак, все причетники церковные, дети их, вдовицы, калека, слепец). Церковному суду были подсудны и дела о разводах, любовных связях (смильное), прелюбодеяниях и блудах, умыкании, изнасиловании, спорах между мужем и женой об имуществе (о животе), заключении браков в близких степенях родства, волшебстве, отравлении, оскорблении, преступлениях детей против родичей, споры о наследстве и др.³¹

Судебными органами, рассматривавшими гражданские и уголовные дела, подсудные церковным судам, были епископы, архиепископы и митрополит. Дела в отношении монахов и людей, зависимых от монастырей, рассматривали настоятели монастырей – архимандриты. Дела в отношении зависимых от церкви людей могли рассматриваться хозяйственной администрацией их деревень и имений: тивунами, старцами. В церковных судах большинство дел рассматривалось по принципам обвинительного процесса, в котором обвинитель обязан был доказать вину обвиняемого, но в отношении еретиков и богохульства применялись процессуальные действия, характерные для следственного инквизиционного процесса, когда обвиняемый по тайному доносу обязан был доказать свою невиновность. В таких процессах применялись пытки подсудимых, а также испытания водой и огнем.

¹ Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII в. М., 1982. С. 30.

² Геродот. История в девяти книгах. Л., 1972. С. 213.

³ Татищев В. Н. История российская: В 7 т. М.:Л., 1962. Т. 1. С. 108.

⁴ Корнелий Тацит. Сочинения: В 2 т. Л., 1970. Т. 1. С. 372–373.

⁵ Юшков С. В. История государства и права СССР. Ч. 1. М., 1950. С. 70.

⁶ Татищев В. Н. Указ. соч. Т. 1. С. 104.

⁷ Лесной С. Русь, откуда ты? Виннипег, 1964. С. 83.

⁸ Повесть временных лет. Ч. 1. М.:Л., 1950.

- ⁹ Там же. С. 18–19.
- ¹⁰ Никольский В. О началах наследования в древнейшем русском праве. М., 1859. С. 216.
- ¹¹ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Кн. 1. М., 1990. С. 1.
- ¹² Татищев В. Н. Указ. соч. М.; Л., 1963. Т. 2. С. 30.
- ¹³ Забелин И. История русской жизни с древнейших времен: Часть первая. Доисторическое время Руси. Изд. 2-е. М., 1908; Юшков С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1949; Рыбаков Б. А. Указ. соч.
- ¹⁴ Третьяков П. Н. О древнейших русах и их земле. Славяне и Русь. М., 1968. С. 179.
- ¹⁵ Ключевский В. О. Сочинения в восьми томах. Т. 1. М., 1956. С. 162.
- ¹⁶ История СССР. С древнейших времен до 1861 г. Т. 1. М., 1964. С. 99, 102.
- ¹⁷ История Византии. Т. 1. М., 1967. С. 344.
- ¹⁸ Сергеевич В. И. Русскія юридическія древности. Т. 1. Спб., 1890. С. 1.
- ¹⁹ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Изд. 7-е. Пгт.–Киев, 1915. С. 12–14.
- ²⁰ Рыбаков Б. А. Указ. соч. С. 41.
- ²¹ Татищев В. Н. Указ. соч. Т. 1. С. 297, 308.
- ²² Там же. С. 297.
- ²³ Татищев В. Н. Указ. соч. Т. 2. М.; Л., 1963. С. 63.
- ²⁴ Дагаворы і граматы як крыніцы беларускага феадальнага права. Мн., 2000. С. 50.
- ²⁵ Филевич И. П. Борьба Польши и Литва-Руси за Галицко-Волынское население. Спб., 1890. С. 85.
- ²⁶ Там же. С. 218.
- ²⁷ Повесть временных лет. Ч. 1. С. 14.
- ²⁸ Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1953. С. 208.
- ²⁹ Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. М., 1984. С. 48.
- ³⁰ Максимейко Н. А. Мнимые архаизмы уголовного права Русской Правды // Вестник права. 1905. № 3. Март.
- ³¹ Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. С. 139–208.